

ЧЕЧЕНЦЫ НАПУГАНЫ АКТИВНОСТЬЮ ВАХХАБИТОВ

Author: Umalit Dudayev

Война продолжается, и в рядах чеченских исламистов-радикалов прибывает.

Месяц назад в ночь на 19 ноября в селении Старые Атаги, расположенном в 20-ти километрах от Грозного, было совершено убийство. Жертвой неизвестных преступников стали Саид-Паша Салехов и его сын. Даже для общества, которое привыкло наблюдать такое явление как насильственная смерть, этот инцидент оказался настоящим потрясением.

50-летний Саид-Паша Салехов был потомком арабского племени курейшитов, к которому принадлежал сам пророк Мухаммед, и пользовался репутацией одного из самых авторитетных и уважаемых религиозных деятелей в Чечне.

Местные жители убеждены в том, что это преступление совершено группой т.н. ваххабитов, представителей радикального течения в исламе, однако говорить об этом вслух решаются далеко не все. Люди всерьез опасаются за свою жизнь, и не без причин.

За три года нынешней войны, по сведениям про-московского МВД Чечни, от рук радикальных исламистов в Чечне погибло около 30-ти религиозных деятелей и свыше 200 работников администраций районов и населенных пунктов Республики. Вина многих из них заключалась только в том, что в силу разных причин им приходилось идти на контакты с российскими военными.

«Сегодня мы находимся между двух огней, - утверждает заместитель главы администрации одного из районов Чечни. - Русские военные нам не доверяют, считая пособниками боевиков, и одновременно самую настоящую охоту за нами ведут ваххабиты, которые называют нас предателями, или как они говорят «кафирами». (Слово «кафир» в переводе с арабского означает «неверный»).

По данным неправительственных организаций, около десяти процентов населения Чечни одобряют деятельность незнающих компромисса исламистов. При этом "вычислить" последних не так-то легко. «С началом контртеррористической операции в Чечне многие ваххабиты сбрили бороды, купили себе новые документы и растворились среди мирного населения, - считает заместитель начальника РОВД Урус-Мартановского района Магомед Бахаев. - Многие из них влились в ряды чеченской милиции, ОМОНа и других подразделений. До сих пор в городах и населенных пунктах Республики действует мощная разветвленная сеть ваххабитов, которая за годы войны практически не пострадала».

Бахаев считает, что именно через эту сеть идет вербовка молодежи в «джамааты», проводится закупка оружия, оплата диверсий и терактов как против федеральных войск, так и чеченцев, работающих в различных государственных структурах.

«Их люди есть практически везде, - уверен он. - Они следят за каждым шагом лиц лояльных федеральным властям и собирают списки людей, работающих в государственных органах. Затем в отношении таких людей выносятся заочный смертный приговор Шариатского трибунала, и при первом удобном случае приговор приводится в исполнение».

Между тем, исламские радикалы, или как они говорят «сторонники чистого ислама» убеждены в своей правоте и конечной победе своего дела. Они готовы до бесконечности продолжать борьбу и сражаться до последнего.

26-летний Абдул-Хамид боец исламского «джамаата», дислоцирующегося в городе Аргун. Недавно он был ранен в ногу, во время нападения своей группы на один из блокпостов российской армии в пригороде Аргуна. Сейчас Абдул-Хамид находится у своих родственников в Грозном и проходит курс лечения.

«В Священном Коране нет такого определения как «ваххабит», а значит, таких людей не существует, - говорит Абдул-Хамид. - Этот термин выдуман врагами ислама, с целью опорочить истинных борцов за чистоту религии, и представить нас своего рода сектантами, и невежественными фанатиками. Но, иншаАллах, им это не удастся. Наш девиз остается прежним: «Ислам - наша религия. Коран - наша Конституция. Джихад - наш путь. А смерть на пути Аллаха - наша заветная мечта!»

Ислам радикального толка возник в Чечне после начала войны 1994-96 годов, когда для участия в боевых действиях против российской армии сюда прибыли добровольцы из ряда арабских государств. Именно в то время и появились первые джамааты - «общины» исламских радикалов, которые позже выросли в мощные вооруженные группировки ваххабитов.

Некоторые приверженцы исламского фундаментализма воевали против советской армии в Афганистане и перебрались в Чечню с целью продолжения этой борьбы. В числе этих людей были Фатхи, чеченец иорданского происхождения, и Хаттаб, который погиб весной 2002 года при весьма странных обстоятельствах. Место Хаттаба занял его помощник - малоизвестный Абу Валид, о котором говорят, что он, также как и Хаттаб, является чеченцем иорданского происхождения. Согласно другим данным, его корни следует искать на юге Саудовской Аравии.

После завершения первой войны в Чечне было уже несколько крупных вооруженных группировок исламских радикалов. Похищения заложников с целью получения выкупа и захваты нефтяных скважин принесли огромные богатства лидерам этих формирований - братьям Ахмадовым, Арби Бараеву и Идрису Межидову, который более известен как Абдул-Малик.

Послевоенная разруха, отсутствие рабочих мест и стабильного заработка у подавляющего большинства населения обеспечили большой приток молодежи в ряды ваххабитов. «Лидеры ваххабитов предлагали молодежи то, что им не могла дать официальная власть во главе с Масхадовым, - считает 60-летний житель с. Алхан-Кала Мохмад Увайсаев. - Они давали возможность заработать на жизнь и прокормить семьи. Хотя эти деньги и доставались им несправедливым путем».

Один из бывших членов «Шариатской гвардии» Абдул-Малика Межидова, представившийся Ахмедом Далаевым, рассказал о системе набора, которая существовала в их группировке. «Если человек приходил к нам один, то он получал оружие и становился рядовым муджахедом, - рассказывает он. Если же кто-то приводил с собой пять человек, то ему давали рацию, автомашину «УАЗ», оружие на всех, и он становился амиром (командиром) этой группы. В среднем мы получали от 100 до 300 долларов в месяц».

Уже к весне 1998 года у населения Чеченской Республики сложилось стойко негативное отношение к ваххабитам. Требования немедленного введения норм шариата в Республике, произвол, чинимый вооруженными исламскими радикалами в отношении мирных жителей, и многое другое стало вызывать осуждение, а порой и ненависть у абсолютного большинства чеченцев.

Чеченцы в своем большинстве являются суфитами. Ислам, который они исповедуют, тесно переплетен с обычаями предков и нормами обычного чеченского права - адатами. Жители Чеченской Республики до сих пор почитают своих святых - эвлия, занимавшихся распространением ислама в прошлые века.

«Чеченцы всегда исповедовали ислам суннитского, умеренного толка, - говорит имам мечети Хаважи-хаджи из высокогорного Шатойского района Чечни. - Ислам, как и все другие великие религии мира, отвергает насилие и ненависть».

Большинство чеченцев не приемлют деятельность пришельцев-радикалов, которые не почитают исламских традиций Чечни, рассматривая их как отступление от ислама, невежество и многобожие.

«Среди ваххабитов было полно бывших наркоманов, пьяниц и людей с темным прошлым. Конечно, были среди них и убежденные борцы за «очищение ислама», но большая часть стремилась только к личной наживе и готова была на любые преступления ради собственного благополучия. Они использовали религию для одурманивания молодежи и внесли раскол среди чеченской нации. Это большое зло, которое им никогда не простят», - убежден мулла из селения Первомайское Грозненского района Зайнди-хаджи.

Однако в момент, когда исламский фундаментализм, казалось, окончательно потерял сторонников среди населения республики, началась новая война. Непрекращающееся кровопролитие и насилие российских военных против безоружного гражданского населения резко усилили радикальные настроения среди чеченской молодежи, которая снова вливается в ряды ваххабитских «джамаатов».

«Сегодня наша молодежь лишена многих нравственных ориентиров, война изменила их взгляды на жизнь и мировоззрение, - говорит преподаватель Чеченского Государственного университета Шарани Джамбеков. - В Чечне сегодня невозможно найти семьи, которая не потеряла бы во время войны родственников, близких или знакомых. Молодые люди стремятся отомстить за гибель своих родных, и вероятно поэтому, многие из них идут в отряды ваххабитов».

Умалт Дудаев, псевдоним независимого журналиста, Чечня

Location: [Stavropol](#)
[Russia](#)
[North Ossetia](#)
[Ingushetia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%87%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%86%D1%8B-%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%8B-%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8E-%D0%B2%D0%B0%D1%85%D1%85%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2>